

«Учители» Сталина

Заметки об альтернативной истории

Анатолий МАТВИЕНКО,
писатель, кандидат
юридических наук

Современная политическая карта планеты сформирована в результате Второй мировой войны и распада СССР. Эти ключевые события истории привлекают к себе повышенное внимание общества. Колоссальные жертвы, принесенные на алтарь Победы, заставляют задуматься: почему человечество свернуло на столь трагический путь и так ли неизбежны были потери? Книги о событиях 1941 года пробуждают у наших соотечественников бурные эмоции, одна из которых – горечь от бессилия что-то изменить. И тогда на помощь приходит фантазия...

Пропаганда советских времен твердила: фашисты были многочисленнее, имели больше техники, напали внезапно, без объявления войны, и только героическая борьба всего советского народа позволила сломать хребет гитлеровской гадине.

Открывшиеся после распада СССР источники привели к изменению взглядов на многие события. И войну Германия Советскому Союзу хоть и с опозданием, но объявила, и Красная армия к ней готовилась, и численное превосходство к моменту нападения было за СССР: по личному составу войск, танкам, артиллерии и авиации. Даже понятие «фашизм» подвергается корректировке. Со временем стало очевидно, что фашисты – это итальянцы, а самих немцев, а также чехов, словаков, финнов, венгров и румын, воевавших на стороне Германии, надо величать как-то иначе. Ставится под сомнение и название «Отечественная война», поскольку далеко не все граждане СССР горели желанием сражаться против оккупантов. Количество гитлеровских прислужников и перебежчиков – «хиви», полицейских, эсэсовцев, власовцев, националистов из зондеркоманд и прочих

«героев» военизированных формирований исчислялось сотнями тысяч. Стало понятно, что рассматривать войну СССР против Третьего рейха и его союзников в отрыве от действий Великобритании и США не совсем правильно. Вклад западных членов коалиции в общую победу был сильно преуменьшен советской пропагандой, на Западе же истинный вклад Красной армии замалчивается до сих пор. На этой почве появился и вошел в моду ревизионизм. Обрели популярность рассуждения Виктора Суворова (Резуна) и его единомышленников о том, что СССР сам готовил агрессию против рейха, поэтому Гитлер был вынужден нанести превентивный удар...

Профессиональные историки к версии Резуна относятся скептически. План «Барбаросса» разрабатывался нацистами с июня 1940 года, заблаговременно. Гитлер, как и рассчитывал, ударил первым, поэтому любые спекуляции применительно к тем событиям неуместны.

А что, если известные события пошли бы по другому сценарию? В кино при виде накатывающих гитлеровских полчищ у современного зрителя сжимаются кулаки: «Мне бы туда! Да еще с современным оружием! Уж я бы покрошил супостата...» Необычное предположение плюс благодатная психологическая почва... Так и родился жанр фантастической литературы – альтернативная история с поджанром «попаданчества» во времена Второй мировой войны.

Альтернативная история сегодня переживает взлет популярности у русскоязычного читателя. В то время как на Западе

ОБ АВТОРЕ

МАТВИЕНКО Анатолий Евгеньевич.

Родился в 1961 году в г. Минске. В 1983 году окончил юридический факультет БГУ.

В 1983–1990 годах служил в органах внутренних дел, затем работал на руководящих должностях в коммерческих предприятиях.

С 2011 года – профессиональный писатель, издавший 10 романов в жанре фантастики.

Кандидат юридических наук (1988).

Автор около 20 научных работ, включая одно учебное пособие.

Сфера научных интересов: стилистика русского языка, литературная критика.

из нереалистичных направлений преобладают традиционные фэнтези, мистика и научная фантастика, наш читатель жадно ищет книги «про войну». Выражение «после драки кулаками не машут» здесь работает с точностью до наоборот. Большинство произведений альтернативной истории посвящены начальному периоду Великой Отечественной, когда в ее реальной истории хочется что-то поменять. Количество наименований таких книг исчисляется тысячами, суммарный тираж – миллионами. Сетевые самиздатовские библиотеки ими настолько переполнены, что, кажется, трещат накопители серверов. Как бы мы ни отнесли к этому явлению, альтернативно-историческая фантастика превратилась в фактор, существенно влияющий на менталитет мужской части молодого поколения России и Беларуси.

Авторы по-разному излагают свои варианты развития известных событий. Встречаются произведения, где изменение истории от обычной версии к фантастической происходит под влиянием достаточно тривиального события, без вмешательства пришельца из будущего или подобных сюжетных приемов. Таков, например, роман рижского писателя Андрея Уланова «Крест на башне», описывающий Вторую мировую войну как перманентное продолжение Первой: из-за успехов кайзеровской армии на Западном фронте (при определенных обстоятельствах – вполне возможных) бойня растянулась на десятилетия...

Но на книжном рынке все же преобладают «попаданцы», то есть герои, попавшие в 1941 или соседние годы. Феномен популярности «попаданчества» описан многократно, разобран детально, ему посвящены многочисленные форумы и даже целые интернет-ресурсы. Чаще всего авторы заставляют наших современников, угодивших в прошлое, кардинальным образом «улучшать» ход войны, мало задумываясь, насколько это возможно.

Редкое исключение – роман Алексея Ивакина «Меня нашли в воронке». Он начинается так: *«Меня нашли в воронке. Большой такой воронке – полутонка хорошие дыры в земле роет. Меня туда после боя скинули, чтобы лежал и воздух своим существованием больше не портит.*

Лето сменилось зимой, зима летом, и так 65 подряд лет. Скучно мне не было,

тут много наших, да и гансов по ту сторону дороги тоже хватает. В гости мы, конечно, не ходили друг к другу. Но и стрелять уже не стреляли. Смысла нет. Но и война для нас не закончилась. Все ждем приказа, а он никак не приходит...

Нашли меня случайно – молодой парнишка, чуть старше меня, лет двадцати, наверно. Сел на краю воронки, закурил незнакомым ароматным табаком, и слендой ткнул длинным цупом в дно. И надо ж, прямо в ногу мне попал...

Роман Ивакина – по-настоящему пронзительный, берущий за душу. Читатель ощущает себя в роли главного героя, поисковика и члена похоронной команды, отдающего последний долг павшим, чьи останки разбросаны по полям сражений. Персонаж попадает в прошлое. Он не может изменить его – влияния отдельно взятого человека, какими бы знаниями он ни обладал, явно недостаточно. Остается одно: встать на защиту Родины и умереть. Писатель смог передать это настолько реалистично, что действительно ощущаешь себя в сорок первом, сорок проклятом году и умираешь в атаке на бегу... Но не беспечно! Десятки миллионов таких смертей послужили платой за уничтожение нацизма. Не всем принимать парады на белом коне на Красной площади, десяткам миллионов – лежать, пока чья-то лопата не ударит по голой черепной кости.

«Я без вести пропавший, обычный солдат. Таких, как я, много. Только подо мной в воронке еще 10 наших. Из нашего взвода. И все неопознанные рядовые. У кого потерялся медальон, у кого записка сгнила, а кто и просто не заполнил бумажку. Мол, если заполнишь – убьет. А войне по хрену суеверия. Она убивает, невзирая на документы, ордена, звания и возраст.

Вон, рядом совсем, сестричку с нашим лейтенантом накрыло одной миной. Она его раненного уже вытаскивала с нейтралки. У комвзвода, кстати, медальон есть. Я точно знаю...»

Как уже говорилось, желающих подретушировать историю многократно больше, чем тех, кто относится к ней бережно. Невольно вспоминается фильм Квентина Тарантино «Бесславные ублюдки», где два очень рассерженных еврея расстреливают Гитлера из пистолетов-пулеметов в сорок четвертом году...

Энтузіасты корэктуюць прошлое маштабнее, дліннымі очередамі романаў, апісваць якія нет асобай неабходнасці: у масе сваёй яны аднотыпны і па художественнай выразнасці вельмі ўступаюць прайздывенню Івакіна.

Упам’янем Аляксандра Канторавіча з яго серіяй «Чорныя бушлаты», Владіслава Конюшевскага, аўтара цыкла «Попытка вяртання», авіяцыйныя фантазіі Владзіміра Паселягіна «Я – істребіцель», Аляксандра Баренберга – «Затянуўшыся полет», Аляксандра Самохвалова – «Боевой разворот. И-16 для пападанца». Тысячы кніг у той ілі іншай ступені паўтараюць аднаковыя сюжэтныя ходы: «пападанец» пранікае ў 1941 год і учыт Сталіна, як к зіме взыць Берлін. Лібо абнаружывае сяба ў кабіне самалета (рубке субмарыны – неважна), дзе взызпазно, імея ліш навуыкі камп’ютерных ігр, праявляе невіданныя военныя таланты.

Літэратурная ценнасць падобных кніг балее чым сумнітельна. У ных прэобладает развлекательны і, адчасці, воспітательна-патрыятычны элемент. Боевой дух поднімаецца ад асознання сяба наследнікам велікай дэржавы, спасыбной, ў прынцыпе, взыстаць летам сорак перваго, есы іы не... Остальное – частнасці.

В ачель незыначытельнай часты романаў прысутствует логічыскі аналзз прайсходывшыга, который ценен з тчыкы зрелня познання і пераосмыслення. У нас нет възможнасці подправіць рэальную історыю, астаецца толькы праводіць мысленныя эксперыменты з альтэрнатывной – таков псылы іх аўтараў.

Центральны і глынаыны вопрос: каыым абразам «пападанец» ў прэдвоенныя годы мог суцественно уллучыць полуженне СССР і мінімізіраваць патыры кошмарнаго лета 1941 года? Редкы аўтор рашаетца прызнацца, что яго тэксты – взыго ліш развлекательное чтыво. Так поступіл Владыслав Конюшевскы, заявывшы своым почытателам: «Не ішыте ў моых кншыгах глыбыны, а таыже – высоты і шырыны...». Аўторы другых «альтэрнатывок» всерьез полагаюць, что персонаж із нашого взымелы спасыбен втереться ў доверел к Сталыну і снабдыть яго потрысающель науочно-тэхныческой, а таыже военной інформачыей, іспользованель которой ісклучает повторелне роковых ошыбок.

Эты пысателы тчыательно ізучаюць тэхныческыя деталы. Достоверность ў мелочах на жаргоне літэратараў і любытелель альтэрнатывной історыі іменуется «заклепочнычством». Об увлеченел «заклепкамы» свыдетельствует, напрымер, таыкы факт. В популярном прайздывенел «Боевой разворот. И-16 для пападанца» прыведено тры сотны (!) сносак, посвященных преймущественно тактыко-тэхныческым характарыстыкам і аособенностям конструкцыі военной тэхныкы.

Прыверженцы «заклепок», взыкая ў тонкосты, зачастуу не пынамаюць суты прайсходывшых событты. Напрымер, аўтор «Боевого разворота», ў чысле прочого, счытает неабходным... разбыть лыцо Жукову і тем самым неімыверно прыблызыть Победу.

Представляется, что пыявление ў Кремле прэдвоенных лет юношы із XXI века с ноутбуком под мышкыой, содеружащель накопытеле терабайт самой полезной інформачыей, суцественно сытуачыю не уллучыло бы. Совсем уж нелелпо говорыть о въздействел на історыю со стораыны мастера камп’ютерных ігр, вдрут очутывшельгося ў кабіне рэального поршыневого істребітеля.

Ізвестно, что по тэхныческому уровню Советскы Сюз основательно отставал от нацыстскы Германел, і этот разрыв не удалось прэодолеть до конца войны. В прэдвоенныя годы советскы спецыалысты імелы доступ к науочно-тэхныческой інформачыей реыха, вклучая закупку отдыльных образцов тэхныкы і даые полуженне некотораой документацыі. Уже тогда стало очеыднел: тэхнологыческое несовершенство советскых прайздывств не пызвалает взыедрыть большыноство германскых новыществ.

Промышленность Россы (позднее – СССР) по аокончаныел Гражданскы войны находылась ў везьма плачевном сыстоачыел, намного худшем, чель германскы после Первой мыровой. То, что удалось взысоздачь за два десятка лет – резулытат подвыга. Напрымер, толькы на заводах Мессершмытта работало больше інженераў і авыаконструктураў, чель во везь авыацыйной промышленности Советского Сюза, вклучая «шарашкы» ГУЛАГа.

Нашы спецыалысты распослагалы ў 1940 году экземпляром «Мессершмытта Bf.109E», но наладыть яго прайздывство ў СССР было не възможнел!

Во время польской кампании 1939 года Красная армия захватила поврежденный танк Pz.III, а в 1940-м немцы передали СССР исправный экземпляр Pz.III с 50-миллиметровой пушкой. Он произвел сильное впечатление на экспертов РККА, однако поставить его на поток даже не пытались, отдав предпочтение Т-34-76.

Рассекреченные документы показывают, что уже в предвоенном 1940 году были очевидны недостатки «тридцатьчетверки»: скверная управляемость, ненадежные двигатель и трансмиссия, неудовлетворительный прицел, плохой обзор, отсутствие радиосвязи и т.д. Ровно о тех же проблемах говорили немецкие танкисты, вынужденные воевать на трофейных Т-34 из-за отсутствия достаточного количества «панцеров», а также американцы, получившие образцы для испытаний на Абердинском полигоне. Часть недостатков удалось устранить лишь к 1944 году на новом танке, получившем маркировку Т-34-85. Если бы Сталин отдал приказ «любой ценой» внедрить в производство нечто вроде Pz.III или Т-34-85, Красная армия вообще не успела бы получить средние танки к июню 1941 года. Поэтому торжественное вручение генсеку чертежей боевой машины, превосходящей довоенный технологический уровень, или оказалось бы бесполезным, или повлекло бы отвлечение сил на заведомо нереализуемый проект. Новая информация пришла бы ко двору лишь начиная с 1946 года, когда советские специалисты в спокойной послевоенной обстановке изучали трофейную немецкую, а также ленд-лизовскую технику. Но война выиграна, писать роман не интересно... Потому и непопулярен у «попаданцев» 1946 год.

Ну, допустим, технические ноу-хау не принесли бы пользу. А как организационные?

Не секрет, что главные победы вермахту образца 1939–1941 годов принесли танковые дивизии и особенная тактика их использования – блицкриг. Танковая дивизия включала в себя собственно танковую часть и большое количество моторизованных сил, дающих возможность решать боевые задачи самостоятельно: подавлять артиллерией огневые точки противника, наводить переправы саперными подразделениями, защищать пехотой от внезапного удара фланги. Благодаря сочетанию этих качеств,

дивизия действовала в отрыве от основных войск, прорываясь на оперативный простор во вражеском тылу, нарушала связь, управление войсками, перерезала коммуникации и распространяла панику.

В СССР перед войной создавался аналог немецких танковых дивизий – мехкорпуса. Некоторый опыт применения механизированных частей был накоплен во время военных конфликтов в Монголии. Но в вермахте несколько раз меняли структуру дивизии, проверяли ее эффективность в польской и французской военных кампаниях. В итоге получилось орудие блицкрига, от которого не было противоядия в 1941 году. Да и в 1942 году прорыв немцев к Волге обеспечили танковые дивизии.

Допустим, в альтернативной истории «попаданец» доставляет советскому руководству исчерпывающую информацию об орудии блицкрига. В реальной истории такими сведениями наш Генштаб располагал. Или персонаж рассказал бы о продвижении группы армий «Центр» к Москве осенью 1941-го? Что изменилось бы?

Из информационного массива советские стратеги сделали бы вывод: собранных на западных рубежах войск вполне достаточно для отражения агрессии и переноса войны на территорию противника. Так что «попаданец» с ноутбуком стигнул бы бесследно в подвалах НКВД. В 1940 году и первой половине 1941-го военная стратегия и доктрина СССР вряд ли бы поменялась.

Как бы ни был печален и трагичен первый военный год Великой Отечественной, то страшное лето нельзя считать проигранным. В августе 1941-го начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер сделал историческую запись в дневнике, начертав вывод, что кампания выиграна. Наоборот, с поворотом войск группы «Центр» на юг, к Киеву, она была проиграна окончательно и бесповоротно. Только поражение не было очевидным в том кровавом августе. Это сегодня мы знаем, что жертвами первого стратегического эшелона Красной армии оплачена задержка наступления, превратившая войну на Востоке в начало конца для фюрера.

Сила стратегии блицкрига и, одновременно, уязвимость плана «Барбаросса» заключались в стремлении получить победу над численно превосходящим противни-

ком быстро, с использованием сил, мобилизованных до начала военных действий. Гитлеровское руководство, как это ни парадоксально звучит, считало необходимым разбить врага на Востоке с минимальным дискомфортом для населения рейха. В то время как в Советском Союзе с первого дня войны заработала мобилизационная машина по формированию новых дивизий, немцы ограничивались неспешным пополнением существовавших соединений. Они опирались на предыдущий опыт: войска поляков и французов с англичанами разбилась армия, созданная в мирное время. Но на огромных советских просторах это победоносное войско выдохлось, а фронт, тогда еще не представлявший сплошной линии, вытянулся на тысячи километров. Слабеющий наступательный порыв уперся в сопротивление пусть неопытных, плохо организованных, но свежих советских дивизий.

Французы сдались, потеряв часть армии, мобилизованной до начала активных действий, и очень небольшой кусок территории, хотя центр и юг Франции не были оккупированы. Сохранялись и колонии... Словно не война, а шахматная партия, в которой соперник сделал сильный ход и выиграл ладью.

А вот поляки не капитулировали, даже когда вермахт входил в Варшаву. Сербы, сдав Белград, ушли в горы партизанить. Русские сопротивлялись, когда германские танкисты рассматривали в бинокль окраины Москвы. Славяне сражались лучше западноевропейцев!

С точки зрения альтернативной истории: что здесь менять?

Сорок второй год прошел с немецким перевесом и наступлением к Волге и Северному Уралу. Но «тотальная война» была объявлена в рейхе лишь в 1943-м, после сталинградской катастрофы. Статистика мобилизации всех видов ресурсов, выпуск военной техники показывают, что с сорок третьего нацисты действительно решили навалиться изо всех сил. Только поздно было...

Есть еще один интересный момент. Как уже говорилось, реальные историки, а за ними – альтернативные, предпочитают умалчивать о роли союзников Красной армии во Второй мировой войне или, по крайней мере, принижать ее. В нашей ли-

тературе не осмыслен тот факт, что участие Великобритании и США не позволило немцам развернуться в полную силу.

Почему-то авиаудары по рейху до сих пор описываются преимущественно в контексте уничтожения Дрездена – в духе романа Курта Воннегута «Бойня номер пять. Крестовый поход детей». Давайте разберемся.

В 1942 году происходят первые «тысячные» авианалеты. То есть европейские города подвергаются ковровым бомбардировкам с борта тысячи самолетов. В 1943 году к британским «Ланкастерам» присоединяются американские «Летающие крепости» В-17, и они вместе наносят страшные разрушения. Ко времени высадки союзников в Нормандии восстановление оружейных заводов после бомбежек, во многом – методом укрытия в подземных тоннелях, становится головной болью немцев. К 1945 году промышленность и транспорт Германии большей частью парализованы, хотя Красная армия по-прежнему несет колоссальные потери. Страшно представить, как бы наши войска штурмовали Зееловские высоты, если бы заводы Германии работали как в 1943-м...

Вернемся в 1941 год. В конце августа в Советское Заполярье пришел первый британский конвой «Дервиш». Не вдаваясь в объем поставок по ленд-лизу, обратим внимания на такие факты: практически весь автопарк Красной армии к концу войны – американский. Без поставок высокооктанового топлива, топливных присадок, крайне дефицитного алюминия, десятков тысяч единиц техники советская авиация не сделала бы и половины самолетовылетов, фактически произведенных в 1942–1945 годах.

С 1941 года экономика Германии и ее союзников боролась против индустрии США, Великобритании, СССР вместе взятых, в среднесрочной перспективе не имея шанса на благополучный для нацистов исход.

Сталинград – грандиозная победа советского народа. Но представим на секунду: мощный корпус Роммеля не воевал бы под Эль-Аламейном. Тогда «Лис пустыни» со своими танками ударил бы на Волге, где и без него армию Паулюса остановили с величайшим трудом.

В разгар Орловско-Курской битвы союзники высадились на Сицилии. Бои в Италии

ни тогда, ни в последующие месяцы войны не сыграли той роли, что основной (Восточный) фронт и высадка в Нормандии. Но сицилийский десант заставил немецкое командование приостановить переброску войск на Восток.

Очевидно, что американцы на Европейском театре военных действий не напрягались в полную силу, предоставив Советскому Союзу вынести основную тяжесть по сокращению численности германских сухопутных сил. Германский флот утопили британские моряки и летчики, на долю остальных членов коалиции выпали крохи. Поэтому, если беспристрастно отнестись к возможностям, которые упущены в реальной жизни и доступны в моделировании альтернативной истории, наиболее продуктивно было бы раннее вовлечение США в войну с рейхом. Хотя бы за счет провокации.

Советские люди сделали все, что могли. Все, что умели. Пусть многие решения и действия кажутся нам сегодня трагически нелепыми, нерациональными, влекущими сумасшедшие жертвы, но так работала система, которую ни один «попаданец» не в состоянии изменить мудрым советом Сталину.

Если пофантазировать, можно придумать массу способов, как навредить рейху путем усиления США. Уровень техники позволял поставить на поток В-29 «Суперкрепость» если не в 1940, то в 1941 году, выпустить танк М4 «Шерман» к самому началу войны, а по германским чертежам создать субмарину, аналогичную немецкой XXI серии... Но это – фантазии, не более того.

Альтернативная история, как литературное течение, имеет несомненное положительное качество. Молодое поколение, без энтузиазма относящееся к изучению нашего прошлого в школе, особенно если не повезло с учителем, благодаря писателям-альтернативщикам начинает увлекаться историей и обращаться к серьезным произведениям.

Моделирование различных вариантов прошлого по технологии «что было бы, если...» или «а если бы я оказался там» развивает аналитические способности, подталкивает задуматься над сутью исторических событий, а не воспринимать их как цепочку подлежащих заучиванию фактов, нужных для сдачи экзаменов или вообще потерявших актуальность в современной жизни.

В этом году мы празднуем 70-летие освобождения Беларуси от нацистских захватчиков, а также прислуживавшего гитлеровцам отребья без роду без племени. В общем – от оккупации республики нелюдьми, которых собирательно и не совсем верно нарекли «фашистами». В следующем году человечество отметит 70 лет Великой Победы во Второй мировой войне и три четверти века – первой малой победы над нацизмом в «Битве за Англию».

Хочется надеяться, что усилия литераторов и исследователей военной истории сместятся в сторону реалистического вектора. Известны все основные события войны, но есть масса архивов, еще закрытых для изучения. Далеко не все осмыслено и из материалов, находящихся в открытом доступе.

Один пример. Автор этих строк, изучая применение боевой авиации в годы Второй мировой, задался вопросом о подтверждении побед некоторых асов Советского Союза и Великобритании. Достаточно полно исследован боевой путь Бориса Сафонова (кстати – служил в Белорусском военном округе), Дагласа Бадера, Александра Покрышкина, но сохраняются пробелы в биографии Ивана Кожедуба, теоретически – самого результативного советского летчика-истребителя. Ему засчитано 64 победы, хотя некоторые поклонники героя предполагают, что в реальности Кожедуб сбил порядка полутора сотен самолетов люфтваффе.

Это частный эпизод. Есть более глобальные вещи, вообще не рассмотренные историками либо энтузиастами или описанные в рамках социалистической идеологии, с заведомым искажением оценок и акцентов в пользу «генеральной линии».

Количество жертв войны из числа граждан СССР, судя по разбежке оценок, не известно с точностью хотя бы до миллиона. Число безвозвратных боевых потерь Красной армии, ВМФ и войск НКВД, по разным прикидкам, колеблется в интервале от 8 до 14 миллионов человек.

С каждым годом все больший объем документов о войне оцифровывается и выкладывается в свободный доступ в Интернете.

Полная картина самой великой трагедии человечества еще не написана. Стоит ли при таких обстоятельствах растрчивать силы на альтернативную историю? ─